

(Тобольск, Тобольский Государственный Историко-Архитектурный Музей -
Заповедник)

УСАДЬБА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII В. В ТОБОЛЬСКЕ

Время освоения русскими Сибири можно с уверенностью назвать периодом интенсивного жилищного строительства, когда в полной мере проявились многовековые традиции деревообработки и возведения жилых и хозяйственных построек. Эти процессы описаны достаточно подробно в этнографической литературе: в работах В. А. Липинской, А. В. Сафьяновой (8), А. Ю. Майничей (9), И. А. Никифоровой и Д. В. Сорокоумова (10). Пожалуй, главный их недостаток то, что в лучшем случае материалы относятся к концу XVIII – XIX в., а сибирское домостроение XVII – начала XVIII в. изучалось только на основе письменных источников. Восполнить этот пробел помогает археология. В настоящее время мы уже имеем огромный массив информации по истории домостроения XVII – XVIII в. из раскопок Мангазеи (2) на севере Западной Сибири, Бергамакского острога в Среднем Прииртышье (15), Алазейского и Стадухинского острогов в Якутии (1).

В последние годы ведется изучение кремля и посада Тобольска, длительное время бывшего столицей Сибири. Летом 2005 г. при проведении аварийных раскопок на проспекте Ремезова под полотном дороги была выявлена часть городской усадьбы, датированная концом XVII – первой половиной XVIII в., выходившая своей западной стороной на городскую улицу. Усадьба представляет собой жилую постройку с сенями, возможно крыльцом, вошедшую в границы раскопа частично, и часть западной ограды усадьбы, ориентированной по линии север – юг с небольшим

Стр. 393

отклонением на юго-запад. С западной стороны от усадьбы исследована часть городской улицы.

Сруб дома (рис. 1) сохранился на один венец, сложен из сосновых бревен диаметром 31 – 33 см в комле и 22 – 30 см ближе к вершине. Торцы бревен сруба рублены топором, следов пилы нет. Дом срублен «в обло», продольный паз выбран с нижней стороны верхнего бревна. Такой способ рубки паза появился в XVII в. в Поморье (13, с. 204), откуда распространился по Сибири. Размеры выявленной части дома составляют: длина 590 см, ширина 380 см. Сруб ориентирован параллельно городской улице, находящейся западнее на расстоянии 320 см от дома. Под северо-западным и юго-западным углами сруба выявлены подкладки, лежавшие параллельно западной стене сруба. Такой конструктивный прием отмечен в материалах поселения Изюк (16, с. 413), Новгорода (4, с. 265), Орешка (5, с. 85).

Пол настлан перпендикулярно по отношению к западной стене сруба, сохранилось 7 плах в северной половине дома. Половая лага была врублена в северную стену нижнего венца сруба, в котором сохранился паз, рубленный в «ласточкин хвост». Способ крепления пола у западной стены дома выяснить не удалось, он либо вставлялся в паз между венцами, либо в специально выбранный паз в бревне второго венца сруба. Поскольку признаков дверного проема не было зафиксировано, следует предположить, что пол был настелен «по ходу», что также хорошо фиксируется в Мангазее (3, с. 21), Новгороде (4, с. 269), Ладоге (6, с. 14), в Прикамье (14, с. 123). В северо-западном углу сруба была выявлена печь, представлявшая собой линзу синей глины с мелким битым кирпичом и древесной золой. С западной и южной сторон границей печи служила деревянная конструкция, представляющая собой сруб, сложенный из половинок бревен в обло, диаметром 10 см. Сохранились два бревна. Предположительные размеры печи 160 x 170 см. Печь располагалась над половой балкой, служившей ей опорой, кроме того, рядом с восточным краем южного бревна этой конструкции выявлен столб, служивший опорой для юго-восточного угла печи. Выявленная конструкция видимо является опечком, над которым была сооружена глинобитная печь. После расчистки, зарисовки и фиксации опечка, он был разобран, и под ним была расчищена кирпичная конструкция прямоугольной формы размерами 132 x 170 см, состоящая из двух рядов кладки. Верхний ряд кладки выложен по внешнему краю конструкции с отступом на 14 – 16 см, образуя внутреннее пространство размерами 78 x 114 см. Размеры кирпича

Стр. 394

29 x 14,5 – 15,5 x 6 – 7,5 см. Выявленная кирпичная конструкция является, видимо, подом кирпичной печи, существовавшей ранее более поздней, глинобитной. Кирпичная печь была поставлена на деревянный пол. Погреб под печью не был выявлен. С западной стороны дома вдоль всей стены выявлена пристройка, являвшаяся, видимо, сенями. Ее размеры 408 x 270 см. Частично сохранился нижний венец пристройки, образующий северо-западный угол, рубленный в обло. По-видимому, только нижняя часть пристройки имела срубную конструкцию, поскольку в одном из бревен имеется паз для вертикально стоящей опоры, а сама пристройка была, возможно, дощатой. Пристройка вплотную примыкает к частоколу, с запада являвшимся границей усадьбы.

Ограда сооружена в виде частокола, причем на разных участках он имеет отличия в своем устройстве. С южной стороны от сруба дома он поставлен в один ряд, жерди вплотную друг к другу, нижний конец заострен. Вдоль заостренных концов жердей, как с наружной стороны частокола, так и с внутренней, выявлены обрезки жердей, уложенные для выравнивания частокола и удержания его в вертикальном положении. Вдоль дома и его пристройки выявлено три одновременных ряда частокола. Восточный ряд закончился на 3

горизонте. Концы кольев затесаны под конус, вдоль пристройки к срубам поставлены на продольную лагу – жердь. К северу от пристройки частокол установлен на землю. Западный ряд частокола установлен на землю, вдоль него с обеих сторон проложены жерди, с внешней стороны в один ряд, с внутренней стороны в 4 ряда. Нижняя жердь своим концом уходит под сруб пристройки. Этот частокол является продолжением выявленного к югу от дома. Средний частокол установлен на внутренний ряд продольных жердей крайнего западного частокола, является более поздним сооружением. Устройство частоколов на протяжении X – XVII вв. не претерпело особых изменений. Исследования в Москве (12, с. 37), Новгороде (4, с. 297), Пскове (11, с. 128), Верхотурье (7, с. 147) зафиксировали тыновые частоколы той же конструкции.

В раскопе исследована часть городской улицы, ориентированной по линии север – юг с небольшим отклонением к юго-западу. Улица начиналась от Кремля и имела направление в сторону каменной Спасской церкви, построенной в начале XVIII века. Ширина улицы в раскопанной ее части 5 м. От уличной мостовой сохранились три доски, лежащие вдоль улицы по одной линии. Видимо, улица имела деревянное покрытие, однако судить о его

Стр. 395

устройстве на основании имеющихся данных не представляется возможным.

В результате проведенных археологических исследований был получен новый материал по истории сибирского домостроения первой половины XVIII в. в городе Тобольске, позволяющий создать представление о технике и способах строительства сибиряков в условиях господства деревянной жилой застройки, основу которой составляла усадьба.

Список литературы

1. Алексеев А. Н. Первые русские поселения XVII – XVIII вв. на северо-востоке Якутии. Новосибирск, 1996.
2. Белов М. И., Овсянников О. В., Старков В. Ф. Мангазея. Материальная культура русских полярных мореходов и землепроходцев XVI – XVII вв. Ч. II. М., 1981.
3. Визгалов Г. П. Русское посадское домостроение на севере Западной Сибири в XVII веке (по материалам новых исследований Мангазеи) // Русские. Материалы VII-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск, 2004. – С. 19 – 25.
4. Засурцев П. И. Постройки древнего Новгорода // МИА. 1959. № 65. – С. 262 – 298.
5. Кильдюшевский В. И. Постройки XV в. из раскопок Орешка // КСИА. 1972. Вып. 129. – С. 84 – 89.

6. Кирпичников А. Н. Раннесредневековая Ладога (итоги археологических исследований) // Средневековая Ладога. Л., 1985. – С. 3 – 26.

7. Корчагин П. А. Археологическое изучение усадьбы конца XVII века в г. Верхотурье // Интеграция археологических и этнографических исследований: Сборник научных трудов. М.-Омск, 1999. – С. 146 – 149.

8. Липинская В. А., Сафьянова А. В. Жилище русского населения южной части Тюменской области (середина XIX – начало XX в.) // Проблемы изучения материальной культуры русского населения Сибири. М., 1974. – С. 170 – 201.

9. Майничева А. Ю. Развитие традиционного жилища русских крестьян Западной Сибири // Народы Сибири: история и культура. Новосибирск, 1997. – С. 120 – 127.

10. Никифорова И. А., Сорокоумов Д. В. Технология домостроительства у русских Среднего Прииртышья конца XVIII – начала XX вв. (по материалам археологии и этнографии) // Русские. Материалы VII-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск, 2004. – С. 396 – 400.

11. Овсянников О. В., Царькова Л. А. Охранные работы на территории Застенья и Окольного города в 1973 и 1974 гг. // Археологическое изучение Пскова. М., 1983. – С. 119 – 136.

Стр. 396

12. Рабинович М. Г. Раскопки 1946 – 1947 гг. в Москве на устье Яузы // МИА. 1949. № 12.

13. Русский Север: этническая история и народная культура. XII – XX века. М., 2004.

14. Соколова Н. Г. Городские усадебные постройки Прикамья XVII – XVIII вв. // Интеграция археологических и этнографических исследований: Сборник научных трудов. Нальчик – Омск, 2001. – С. 122 – 125.

15. Татаурова Л. В. Археология о культуре русских Омского Прииртышья // Русские старожилы. Материалы III-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск – Омск, 2000. – С. 421 – 423.

16. Татаурова Л. В. Домостроительство и техника деревообработки у русских Среднего Прииртышья в XVIII веке (по данным археологии) // Русские. Материалы VII-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск, 2004. – С. 412 – 415.

Рис. 1. Сруб дома.